

Методика оценки эффективности дистанционных аудиторских проверок

Лебединская Любовь Николаевна¹

Аспирант, ORCID: 0000-0003-2558-9213, e-mail: lovov84korkina@rambler.ru

Рожкова Надежда Константиновна¹

Д-р экон. наук, проф. каф. бухгалтерского учета, аудита и налогообложения
ORCID: 0000-0001-8419-8007, e-mail: nakoro@yandex.ru

Рожкова Дарья Юрьевна²

Канд. экон. наук, доц. департамента бизнес-аналитики
ORCID: 0000-0002-0500-2908, e-mail: rodasha@mail.ru

¹ Государственный университет управления, г. Москва, Россия

² Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет), г. Москва, Россия

Аннотация

Дистанционный (удаленный) аудит выполняется с использованием информационных и коммуникационных технологий для сбора, хранения, извлечения, обработки, анализа и передачи информации. До пандемии COVID-19 удаленный аудит проводился относительно в небольших объемах (например, проверка предприятий с вредным производством) или в случае непредвиденных обстоятельств. Во время пандемии COVID-19 хозяйствующие субъекты, регулирующие органы и домашние хозяйства были вынуждены быстро перейти на удаленный формат работы, опираясь на существующие и развивая новые технологии. В статье анализировались дистанционные аудиторские проверки и их эффективность. Для этого авторы провели 18 интервью с представителями аудиторской профессии (ведущие аудиторы, аудиторы), а также аудируемыми лицами. Результатом стало выделение основных отличий процесса традиционного и дистанционного аудита, сложностей и особенностей. На основе существующих методик анализа эффективности аудиторских проверок, а также с помощью системы сбалансированных показателей, нами была разработана методика оценки эффективности дистанционных аудиторских проверок (включая показатели, влияющие на эффективность только удаленного аудита).

Ключевые слова

Аудит, эффективность, удаленный аудит, дематериализация аудита, эффективность аудита

Для цитирования: Лебединская Л.Н., Рожкова Н.К., Рожкова Д.Ю. Методика оценки эффективности дистанционных аудиторских проверок // Вестник университета. 2022. № 6. С. 180–190.

Methodology of the remote audit efficiency

Lubov N. Lebedinskaya¹

Postgraduate Student, ORCID: 0000-0003-2558-9213, e-mail: lubov84korkina@rambler.ru

Nadezhda K. Rozhkova¹

Dr. Sci. (Econ.), Prof. of Accounting, Audit and Taxation Department
ORCID: 0000-0001-8419-8007, e-mail: nakoro@yandex.ru

Darya Yu. Rozhkova²

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. of the Department of Business Analytics
ORCID: 0000-0002-0500-2908, e-mail: rodasha@mail.ru

¹ State University of Management, Moscow, Russia

² Financial University, Moscow, Russia

Abstract

Remote audit is performed using information and communication technologies to collect, store, retrieve, process, analyse and transmit information. Before the COVID-19 pandemic, remote audits were carried out on a relatively small scale (for example, checking enterprises with hazardous production) or in case of unforeseen circumstances. During the COVID-19 pandemic, businesses, regulators and households have been forced to switch to work remotely, based on existing and developing new technologies. This article analyses remote audits and their effectiveness. To do this, authors have been conducted 18 interviews with representatives of the audit profession (leading auditors, auditors) and audit clients. The result has been the identification of the main differences between the process of traditional and remote audit, difficulties and features. Based on existing methods for analysing the audits' effectiveness, and using a balanced scorecard, we have developed a methodology for assessing the effectiveness of remote audits (including indicators that affect the effectiveness of only remote audits).

Keywords

Audit, efficiency, remote audit, dematerialisation of the audit, the effectiveness of the audit

For citation: Lebedinskaya L.N., Rozhkova N.K., Rozhkova D.Yu. (2022) Methodology of the remote audit efficiency. *Vestnik universiteta*, no. 6, pp. 180–190.

ВВЕДЕНИЕ

В течение нескольких десятилетий учеными все чаще поднимался вопрос цифровизации и платформизации экономики [1]. Рассматривались вопросы электронной коммерции, автоматизация учетных процессов, подчеркивалось появление новых бизнес-процессов, дематериализация документов [2]. Знаковыми, с точки зрения развития информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) и внедрения цифровых технологий в разные сферы жизни, стали 2020–2021 гг. (появление и повсеместное распространение вируса COVID-19). Это переходный период, в котором хозяйствующие субъекты стали устанавливать новые подходы к организации своей деятельности, включая поиск методов, обеспечивающих непрерывность работы, безопасность работы сотрудников и т.д. Учитывая большое количество организаций, переходящих в «виртуальную рабочую среду» (причем этот переход был опосредован форс-мажорными обстоятельствами), появилась срочная необходимость пересмотра существующих бизнес-процессов и определения нужных корректировок для адаптации работы в дистанционном формате, а также оценки эффективности такого рода преобразований.

Безусловно, идентичная динамика наблюдается и в аудиторской отрасли. В условиях пандемии COVID-19 требуется удаленное выполнение работ, поэтому аудиторы сталкиваются с практическими трудностями при реализации дематериализованного подхода к аудиту.

Первая трудность связана с изменениями или даже сбоями в организации бизнес-процессов компаний, которые могут снизить эффективность систем внутреннего контроля и таким образом создать благоприятную почву для ошибок, манипуляций, а также мошенничества. Вторая трудность связана с тенденцией распространения дематериализованного подхода к аудиту и, следовательно, использование цифровых инструментов (телеконференции, создание платформ обмена информацией, дематериализованные подтверждающие документы и т.д.), которые существенно меняют подходы к проведению аудиторских процедур, а также опосредуют пристальное внимание к качеству проводимого аудита.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В рамках цифровизации отраслей в аудите стали появляться новые методы работы, например: дистанционный аудит, в том числе дистанционный аудит системы менеджмента качества; удаленный внутренний аудит; дистанционная инвентаризация; интервью и т.д. [3].

В IAF MD4:2018 [4] и ISO 9001 Remote audits [5] под удаленным или дистанционным аудитом понимается аудит, в ходе которого для проведения мероприятий в рамках аудита и сбора свидетельств аудитором используются информационно-коммуникационные технологии. Аудитор при этом физически не находится на аудируемом объекте. Существует множество причин, по которым аудитор может не присутствовать физически, например, ограничения безопасности при пандемии или ограничения поездок внутри страны и вне ее. Отметим, что дистанционные методы проведения аудита могут покрывать как весь объем аудита, так и решать задачи аудита лишь частично.

Таким образом, дистанционный (удаленный) аудит – это аудит, который использует программное и аппаратное обеспечение (смартфоны, портативные устройства, портативные компьютеры, настольные компьютеры, дроны, видеокамеры, мобильные технологии, искусственный интеллект и т.д.). Для получения аудиторских доказательств, чтобы выразить мнение о достоверности финансовой (бухгалтерской) отчетности аудируемых лиц.

Последствия дематериализованного подхода к методам аудита, кризис, связанный с пандемией COVID-19 (введение дистанционной работы и ограничения доступа к помещениям организации), затрудняет применение следующих методов:

- проверка оригиналов документов (счета-фактуры, договора и прочее);
- физический осмотр материальных активов;
- физическое наблюдение за выполнением процедур и бизнес-процессов внутри организации, включая участие в инвентаризации.

В рамках первого метода аудит не должен усложняться из-за контекста удаленного доступа. При обмене электронными документами важным аспектом является использование безопасных инструментов (зашифрованных сообщений, защитной блокировки документов (во избежание их изменения) и паролей к файлам, передаваемых по другому каналу (например, по телефону или SMS). Кроме того,

аудитор обязуется не передавать и не получать файлы, содержащие персональные данные без проверки того, что эти данные защищены в достаточной степени и что условия обмена соответствуют положениям правил о защите данных.

В рамках второго и третьего методов, если аудитор не участвует в инвентаризации, то он применяет альтернативные процедуры. Например, аудитор использует процедуры внешних подтверждений, которые в ходе аудита, проводимого в цифровом виде, могут быть более доказательными, чем другие собранные материалы.

Безусловно, новые технологии позволили аудиторам применять более эффективные инструменты анализа данных, исследовать большие объемы данных, автоматизируя их обработку. Организация работы также изменилась благодаря новым инструментам. Оцифрованные форматы теперь предпочтительнее бумажных аудиторских отчетов, что облегчает обмен документами.

Сгруппируем далее достоинства и недостатки проведения удаленного аудита (табл. 1). Отметим, что в таблице 1 предполагается снижение расходов при проведении удаленного аудита. Однако, необходимые методы для оценки эффективности внедрения дистанционной инвентаризации для аудиторских компаний в научной литературе не рассматриваются. Тем не менее, расчет эффективности внедрения любого метода (включая автоматизацию) в деятельность хозяйствующего субъекта является приоритетной и актуальной задачей.

Таблица 1

Достоинства и недостатки удаленного аудита

Достоинства	Недостатки
Снижение командировочных и иных расходов Расширение пула доступных аудиторов (привлечение экспертов на конкретные мероприятия и процедуры) Улучшение организации и сбора необходимых документов в рамках применения технологий (использование видео или фото)	Невозможность замены выводов, сделанных «из первых рук» (визуальный осмотр, выполняемый лично) Удаленный аудит усложняет установление отношений с аудируемым лицом Отсутствие личного общения увеличивает мошенничество (риск представления фальсифицированных документов или упущения соответствующей информации)

Источники: [6; 7]

МЕТОД

В данном исследовании мы использовали метод интервью (качественный метод). Все эмпирические доказательства были собраны путем интервью с группой ключевых заинтересованных сторон, которые участвовали в удаленных аудитах в 2020–2021 гг.

Мы опросили 18 участников. Среди них было 15 аудиторов и 3 представителя аудируемых компаний. Из них 10 аудиторов являются представителями «большой четверки», работают в аудите и консалтинге (Москва); 5 аудиторов работают в менее крупных аудиторских организациях (Москва, Санкт-Петербург и Владивосток); 3 представителя аудируемых организаций представляют банковскую сферу, рынок страхования и производственную сферу. Все интервью проводились посредством программ Zoom, WhatsApp (в период с сентября 2020 г. по июнь 2021 г.). Основные обсуждаемые вопросы касались проведения удаленных аудитов, особое внимание было уделено оценке эффективности удаленного аудита. Часть интервью записывалась (с согласия респондентов), в некоторых случаях мы делали записи и пометки во время интервью.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

По результатам проведенных интервью мы выделили основные отличия, которые отмечали респонденты. При этом зачастую разговор велся в ключе «от аудита к дистанционному аудиту». Большинство респондентов описывали проведение дистанционного аудита в сравнении с «обычным аудитом» (см. табл. 2).

Отличия в процессе традиционного и дистанционного аудита

Отличительные признаки	Традиционный аудит	Дистанционный аудит
Планирование	Знакомство с клиентом, запрос документов – в большинстве своем зависит от аудиторов	Знакомство с клиентом, запрос документов – в большинстве своем зависит от клиентов (расписание, документы)
Предварительный анализ	Практически отсутствует	Играет значительную роль, запрос документов до начала аудита
Этап обработки информации, сбор доказательств	Все аспекты аудита (документы, наблюдения на месте, интервью и сбор дополнительных доказательств); интенсивное взаимодействие на месте между аудитором и фирмой	Основан на предварительном анализе, неинтенсивное взаимодействие на месте между аудитором и фирмой. Использование удаленных средств связи. Важная роль «открытости» клиента
Аудиторское заключение	Аудиторское заключение обычно дорабатывается на месте после сбора всех аудиторских доказательств. Формат аудиторского заключения – бумажный	Аудиторское заключение оформляется дистанционно после сбора всех аудиторских доказательств. Формат аудиторского заключения – электронный (скан), оригинал высылается по почте (срок от 1 недели до 6 месяцев)

Составлено автором по материалам исследования

Многие респонденты отметили появление дополнительного этапа, который мы назвали «предварительный анализ». Этот этап связан с запросом документов до проведения аудита, а также понимания организационных процессов дистанционного аудита. Кроме того, на этом этапе зачастую вырабатывалась установка или механика проведения самого аудита: какое программное обеспечение будет использовано, как осуществляется коммуникация, каналы передачи документов, ответственные лица со стороны клиента, защита передаваемой информации и т. д. Таким образом, удаленный аудит можно охарактеризовать как непрерывную цепочку действий, которые осуществляются аудиторами в течение более длительного периода времени (чем проведение стандартного аудита, когда аудитор приезжает на предприятие).

Аспект «предварительного анализа» подтвердили большинство респондентов; это стало важной частью аудиторского процесса. Была возможность посмотреть формат предоставляемых документов, а также запросить дополнительные подтверждения их достоверности. В одном из случаев аудитор был вынужден запросить видеоконференцию, так как возникло подозрение, что присланные документы были изменены с целью сокрытия и искажения информации. Это затрудняло процесс аудита, крайне сложно было оценить достоверность предоставляемых «оригиналов» документов, не всегда понятно, как определить, были ли внесены в них изменения на этапе перевода в цифровую (нематериальную) форму.

При этом значительную роль играет поведение аудируемого лица. Одни компании можно было отнести к «открытым», тогда респонденты отмечали уменьшение рабочего времени и повышение эффективности аудита. Если какая-то информация была не ясна, то клиенты оперативно присылали дополнительные документы (фотографии, сканы, видео), иногда организовывали онлайн-встречи для оперативного прояснения ситуации. С «закрытыми» компаниями было сложнее работать ввиду предоставления документов в нечитаемом виде или неверном формате, кроме того, документы предоставлялись через значительный промежуток времени. В итоге сбор аудиторских доказательств затруднялся, аудиторская группа чувствовала усталость и раздражение, а сроки аудита (поставленные первоначально) было очень трудно соблюдать.

Важным явилось то, что ввиду отсутствия возможности проведения физического осмотра аудиторами в большинстве случаев проводилась дистанционная инвентаризация с использованием удаленных средств связи.

Вопрос оценки эффективности проведения дистанционного аудита был самым сложным и дискуссионным. Мнения разделились. Часть респондентов отметили увеличение стоимости аудиторской проверки, часть – высказали предположение, что стоимость стала меньше. Безусловно, ответы респондентов

зависели от контекста, например, отрасль, масштаб оценки и т.д. В некоторых компаниях наблюдалась экономия затрат (командировочные расходы, представительские расходы и т.д.), некоторые компании, наоборот, свидетельствовали о росте затрат (рост времени на подготовку аудита, рост числа просмотренных документов и, как следствие, затрат времени, рост затрат на ИТ-службу и т.д.).

Интересным стал тот факт, что для аудируемых лиц такая форма аудита была более предпочтительна. Они посчитали его наиболее уместным и комфортным и даже в некоторой мере ненавязчивым. Было отмечено снижение уровня стресса со стороны бухгалтерских и экономических служб. Отмечался рост затрат, связанных с затратами времени по подготовке документов и дополнительных доказательств (проведение видеоконференций), затрат ИТ-служб (шифрование документов, поддержка платформ и программ, в которых осуществлялась коммуникация и обмен данными).

Важным являлся аспект, который мы назвали «эффективность взаимодействия». Во время выездных аудитов этот показатель редко оценивался, так как априори предполагается тесный контакт между аудитором и клиентами, выяснение всех вопросов «на месте». На наш взгляд, удаленный аудит включает в себя оценку эффективности взаимодействия, так как клиенты отличаются по степени «открытости».

Следующим шагом нашего исследования стала разработка и уточнение показателей эффективности удаленной аудиторской проверки.

На основе проведенных интервью, а также изучив существующую литературу по оценке эффективности аудиторских проверок (без учета дистанционного подхода) [8; 9], мы предлагаем интегрировать систему сбалансированных показателей (англ. balanced scorecard) в практику оценки эффективности дистанционных аудиторских проверок [10]. Такая интеграция позволит оценить финансовые и нефинансовые показатели, а также коэффициенты качества и эффективности.

Система сбалансированных показателей включает в себя четыре аспекта: финансы, клиенты, внутренние процессы и обучение. Balanced scorecard является управленческим инструментом для измерения эффективности деятельности компании и вполне применима к аудиторской деятельности.

Методику оценки проведения удаленного аудита представим в таблице 3.

Таблица 3

Оценка эффективности удаленной аудиторской проверки с использованием системы сбалансированных показателей

Аспект	Цель	Вес	Описание	Цель	Факт	Влияние на эффективность
<i>И. Финансы</i>		4				
Финансы	Рентабельность затрат на оплату труда, %	2	Отношение финансового результата к совокупным затратам на выполнение проекта	25,00	22,36	-2,64
Финансы	Рентабельность проекта, %	2	Отношение финансового результата к цене договора	20,00	18,42	-1,58
Финансы	Зарплатоемкость проекта, %	1	Отношение затрат на оплату труда по проекту к цене договора	64,00	60	-4,00
Общая производительность по аспекту «Финансы»				30,80	28,31	-2,49
<i>II. Клиенты</i>		2				
Взаимодействие	Коэффициент дублирования запросов, %	1	Количество (кол-во) повторных запросов к общему числу запросов	20	23	-3,00

Аспект	Цель	Вес	Описание	Цель	Факт	Влияние на эффективность
Взаимодействие	Коэффициент ограничения аудита, %	1	Кол-во запросов без ответа к общему числу запросов	5	4	1,00
Взаимодействие	Коэффициент претензий и жалоб, %	1	Кол-во жалоб от клиента к общему количеству жалоб	0	1,66	-1,66
Взаимодействие	Коэффициент качества запросов, %	1	Кол-во нечитаемого/нерабочего контента к общему числу полученного контента	0	1	-1,00
Взаимодействие	Коэффициент времени запросов, в часах	1	Общее время на ответы клиента к общему числу запросов	5	10	-2,00
Взаимодействие	Коэффициент удовлетворенности потребностей клиента, %	3	Данные из опросного листа клиента	95	94	-1,00
Общая производительность по аспекту «Клиенты»				39,38	38,17	-1,21
<i>III. Внутренние процессы</i>		3				
Человеческий фактор	Коэффициент преданности компании, %	2	Кол-во членов группы со стажем больше трех лет к общему количеству членов группы	80	75	-5,00
Человеческий фактор	Коэффициент удовлетворенности потребностей работников, %	2	Кол-во членов группы положительно оценивающих удовлетворенность от работы к общему количеству членов группы	100	100	0,00
Человеческий фактор	Коэффициент удовлетворенности потребностей работников, %	2	Кол-во членов группы положительно оценивающих удовлетворенность от работы к общему количеству членов группы	100	100	0,00
Человеческий фактор	Коэффициент доработки, %	1	Кол-во человеко-часов, затраченных на доработку аудиторского отчета (и других документов) к общему кол-ву затраченных человеко-часов	1	2	-1,00
Человеческий фактор	Коэффициент соблюдения договорных сроков, %	1	Кол-во фактических дней проверки к запланированному числу дней	100	140	-40,00

Аспект	Цель	Вес	Описание	Цель	Факт	Влияние на эффективность
Стандартизация аудита	Коэффициент методологической поддержки, %	0,5	Кол-во применяемых стандартов к общему количеству действующих федеральных стандартов и правил	100	100	0,00
Специализация	Коэффициент понимания сферы деятельности клиента, %	1,5	Кол-во членов группы с опытом аудита в данной отрасли к общему количеству членов группы	57	59	2,00
ИТ	Коэффициент обновления технической базы, %	1	Прирост новых средств технической базы к общей сумме средств технической базы	7	6	-1,00
ИТ	Коэффициент обновления информационно-консультационных баз, %	1	Прирост новых информационно-консультационных баз (ИКБ) к общей сумме ИКБ	3	3	0,00
ИТ	Коэффициент автоматизации аудита, %	1	Кол-во операций документирования с помощью программ к общему числу операций по документированию	90	80	-10,00
Общая производительность по аспекту «Внутренние процессы»				63,32	57,95	-5,36
<i>IV. Обучение</i>		1				
Человеческий фактор	Коэффициент профессионализма, %	2	Кол-во аттестованных аудиторов к общему кол-ву членов группы	99	100	1,00
Обучение	Коэффициент обновления знаний, %	1	Кол-во часов самообразования к общему кол-ву часов обязательного повышения квалификации	27	30	11,00
Общая производительность по аспекту «Внутренние процессы»				75,00	79,33	4,33
Общая эффективность по четырем аспектам				46,69	44,28	-
Общая эффективность дистанционной аудиторской проверки (max 100 %), %				100,00	94,83	-

Источники: [8–10]

Показатели (коэффициенты) оценки удаленной проверки были сгруппированы нами по категориям (финансы, клиенты, внутренние процессы и обучение), кроме того, мы кратко охарактеризовали каждую категорию. Например, некоторые показатели в группе «обучение» и «внутренние процессы» касались оценки человеческого фактора (коэффициент профессионализма, коэффициент преданности компании), некоторые касались специализации (коэффициент понимания сферы деятельности клиента) или обучения (коэффициент обновления знаний).

Ключевым аспектом методики является ранжирование показателей по степени важности. Несколько из наших респондентов подтвердили, что использование среднего арифметического (как например, в методике, предложенной Н.Ю. Исаевой [9]) не будет достаточно достоверным инструментом. Принципиальным будет ранжирование не только аспектов системы сбалансированных показателей, но и ранжирование показателей внутри каждого аспекта. Таким образом, мы предлагаем использовать среднее арифметическое взвешенное:

$$X_c = \sum_{i=1}^n X_i f_i / \sum_{i=1}^n f_i, \quad (1)$$

где X_i – значение i -го коэффициента; f_i – вес i -го коэффициента; n – количество коэффициентов.

Например, цель по аспекту «Финансы» составляет 30,80 % и включает в себя три показателя: рентабельность затрат на оплату труда, рентабельность проекта, зарплатоемкость проекта. Тогда средняя эффективность рассчитывается как:

$$\text{Эффективность}_{\text{финансы}} = \frac{25,00 \cdot 2 + 20,00 \cdot 2 + 64,00 \cdot 1}{2 + 2 + 1} = 30,80, \%. \quad (2)$$

Аналогично были рассчитаны целевые показатели по аспектам «Клиенты», «Внутренние процессы», «Обучение».

Следующим шагом является внесение информации по фактическим показателям. Мы смоделировали данные (повышение эффективности и понижение). Далее мы рассчитали отклонение, причем знак «+» демонстрирует положительное влияние на эффективность (рост), знак «-» свидетельствует о снижении эффективности.

Например, отклонение по аспекту «Финансы» составляет -2,49 % и свидетельствует о снижении эффективности ввиду снижения рентабельности затрат на оплату труда, рентабельности проекта и зарплатоемкости проекта. Фактическая эффективность по аспекту «Финансы» равна 28,31 %. Аналогично были рассчитаны фактические показатели по аспектам «Клиенты», «Внутренние процессы», «Обучение».

Используя среднее арифметическое взвешенное, получим общую целевую эффективность по проекту:

$$\text{Эффективность}_{\text{общая}} = \frac{30,80 \cdot 4 + 39,38 \cdot 2 + 63,32 \cdot 3 + 75,00 \cdot 1}{4 + 2 + 3 + 1} = 46,69, \%. \quad (3)$$

Подчеркнем, что целевая общая эффективность равна 46,69 %, далее мы приняли ее за 100 % эффективности по проекту. Фактическая эффективность составила 44,28 % или 94,83 % (при условии того, что за 100 % принято 46,69 %). Это свидетельствует об отклонении в сторону снижения от плановых показателей эффективности.

В методике также предусмотрено установление целевых показателей, исходя из накопленного опыта проведения проверок в идентичной отрасли или аудируемой компании за предыдущие периоды.

Нами были разработаны и предложены нижеследующие принципиально новые показатели, характеризующие проведение дистанционного аудита.

1. Коэффициент качества запросов. Он рассчитывается как отношение количества нечитаемого/нерабочего контента к общему числу полученного контента.

Этот коэффициент отражает факт дематериализации аудита в общем и проверяемых документов в частности. Отметим, что это показатель включает в себя документы всех допустимых форматов взаимодействия с аудируемым лицом (документы, видео, выгрузку из бухгалтерских программ и т.д.)

2. Коэффициент времени запросов. Он рассчитывается как количество времени, через которое аудитор получает ответ на свой запрос к общему количеству запросов.

Этот коэффициент призван охватить степень «открытости» клиента. Ведь, по мнению наших респондентов, именно это является одной из проблемных сфер, в значительной степени влияющих на сроки проведения аудита и эффективность аудиторской проверки.

3. Коэффициент соблюдения договорных сроков. Он рассчитывается как отношение количества фактических дней проверки к запланированному числу дней проверки.

Этот коэффициент охватывает факт того, что, по мнению опрошенных нами респондентов, зачастую удаленный формат взаимодействия предполагал нарушение планируемого срока проверки.

ВЫВОДЫ

В целом при исследовании аспектов, касающихся оценки эффективности удаленного аудита выявлено следующее.

Стандарты аудита содержат рекомендации по оценке качества проводимого аудита, при этом мало внимания уделяется тому, как следует управлять аудиторскими фирмами (включая оценку эффективности каждой аудиторской проверки). Например, Международный стандарт аудита 220 [11] подчеркивает важность элементов, связанных с внутренними процессами и управлением человеческими ресурсами, без включения более интегрированной системы измерения эффективности в постоянно динамичной среде. Аудиторским фирмам требуется система, с помощью которой можно было бы измерять эффективность аудиторской проверки, при этом особую актуальность представляет эффективность проведения дистанционной аудиторской проверки.

Проведенные интервью позволили нам определить отличия в процессе традиционного и дистанционного аудита, которые были разделены нами исходя из существующей практики и этапов проведения «традиционного» аудита (планирование, предварительный анализ, этап обработки информации и аудиторское заключение). Важным явился факт наличия объективной необходимости проведения оценки эффективности удаленной аудиторской проверки с учетом найденных отличий. Далее мы разработали методiku оценки эффективности удаленной аудиторской проверки на основе имеющихся методик, интегрируя логику составления системы сбалансированных показателей. Таким образом, была решена проблема синтеза и анализа различных факторов эффективности (финансовых и нефинансовых), кроме того, учтена специфика проведения дистанционной аудиторской проверки.

Библиографический список

1. Рожкова Д.Ю. Цифровая платформенная экономика: определение и принципы функционирования. *Управление экономическими системами*. 2017;104:1–32.
2. Карп М.В., Рогуленко Т.М., Агеева О.А. и др. *Развитие учетно-аналитического, контрольно-регуляторного и налогового сопровождения реализации передовых управленческих концепций: монография*. М.: КноРус; 2021. 300 с.
3. Тарануха С.Н. Удаленный внутренний аудит с использованием информационных технологий как инструмент оценки соответствия в условиях новой реальности. *Транспортное дело России*. 2021;(1):110–112.
4. IAF MD 4:2018 «Обязательный документ IAF по применению информационно - коммуникационных технологий (ИКТ) в целях аудита/оценки» (на русском языке). <https://fsa.gov.ru/documents/11530/> (дата обращения: 19.04.2022).
5. ISO 9001 Auditing Practices Group. *Guidance on: Remote audits*. <https://committee.iso.org/> (дата обращения: 19.04.2022).
6. Варламова Д.В., Филатова В.Б., Абдураимова Н.О. Модернизация процесса аудита посредством информационно-коммуникационных технологий. *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2020;(7-1):47–53. <https://doi.org/10.17513/vaael.1206>
7. Лавринович А.В. Преимущества и недостатки дистанционного аудита. В сб.: *Материалы международной (заочной) научно-практической конференции «Проблемы и достижения современной науки», Нефтекамск, 27 мая 2021 года*. Науч.-изд. центр «Мир науки» (ИП Вострецов Александр Ильич); 2021. С. 133–137.
8. Ахмеджанов К.Б., Нам А.Ф. Критерии оценки эффективности и качества внутреннего аудита. *Ижтисодиёт ва инновацион технологиялар*. 2017;(1):1–9.
9. Исаева Н.Ю. Оценка эффективности аудиторских проверок. *Международный бухгалтерский учет*. 2014;304:38–46.
10. Kaplan R.S. Conceptual foundations of the balanced scorecard. *Handbooks of Management Accounting Research*. 2009;3:1253–1269. [https://doi.org/10.1016/S1751-3243\(07\)03003-9](https://doi.org/10.1016/S1751-3243(07)03003-9)
11. *Международный стандарт аудита 220 «Контроль качества при проведении аудита финансовой отчетности» (Приказ Минфина России от 09.01.2019 № 2н)*. www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317260 (дата обращения: 19.04.2022).

References

1. Rozhkova, D.Yu. Digital Platform Economy: Definition and Principles of Operation. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami*. 2017;104:1–32.
2. Karp M.V., Rogulenko T.M., Ageeva O.A. et al. Development of accounting and analytical, control and regulatory and tax support for the implementation of advanced management concepts: monograph. Moscow: KnoRus; 2021. 300 c. (In Russian).

3. Taranuha S.N. Remote internal audit using information technologies as a tool for assessing compliance in the new reality. *Transport business in Russia*. 2021;(1):110–112.
4. IAF MD 4:2018 “Mandatory document for the use of information and communication technology (ICT) for auditing/assessment purposes” (In Russian). <https://fsa.gov.ru/documents/11530/> (accessed 19.04.2022).
5. ISO 9001 Auditing Practices Group. *Guidance on: Remote audits*. <https://committee.iso.org/> (accessed 19.04.2022).
6. Varlamova D.V., Filatova V.B., Abduraimova N.O. Modernization of the audit process by information-communication technologies. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava*. 2020;(7-1):47–53. <https://doi.org/10.17513/vaael.1206>
7. Lavrinovich A.V. Advantages and disadvantages of remote audit. In: *Materials of the international (correspondence) scientific-practical conference “Problems and achievements of modern science”, Neftekamsk, May 27, 2021*. Sci. Publ. Centre “Mir nauki” (IP Vostretsov Alexander Ilyich); 2021. P. 133–137. (In Russian).
8. Akhmedzhanov K.B., Nam A.F. Criteria for assessing the effectiveness and quality of internal audit. *Economics and innovative technologies*. 2017;(1):1–9.
9. Isaeva N.Yu. Evaluating the effectiveness of audits. *International accounting*. 2014;304:38–46.
10. Kaplan R.S. Conceptual foundations of the balanced scorecard. *Handbooks of Management Accounting Research*. 2009;3:1253–1269. [https://doi.org/10.1016/S1751-3243\(07\)03003-9](https://doi.org/10.1016/S1751-3243(07)03003-9)
11. *International standard on auditing 220 “Quality Control in the Audit of Financial Statements” (Order of the Ministry of Finance of Russia dated 09.01.2019 No 2n)*. www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317260 (accessed 19.04.2022).